

БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

том 12 * № 8 * 1986

УДК 547.993.02 : 595.443.8-114.5.088

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРГИОПИНА — БЛОКАТОРА ИОННЫХ КАНАЛОВ ИЗ ЯДА ПАУКА *ARGIOPE LOBATA*

Гришин Е. В., Волкова Т. М., Арсеньев А. С.,
Решетова О. С., Оноприенко В. В., Магазаник Л. Г.*,
Антонов С. М.*^{*}, Федорова И. М.*

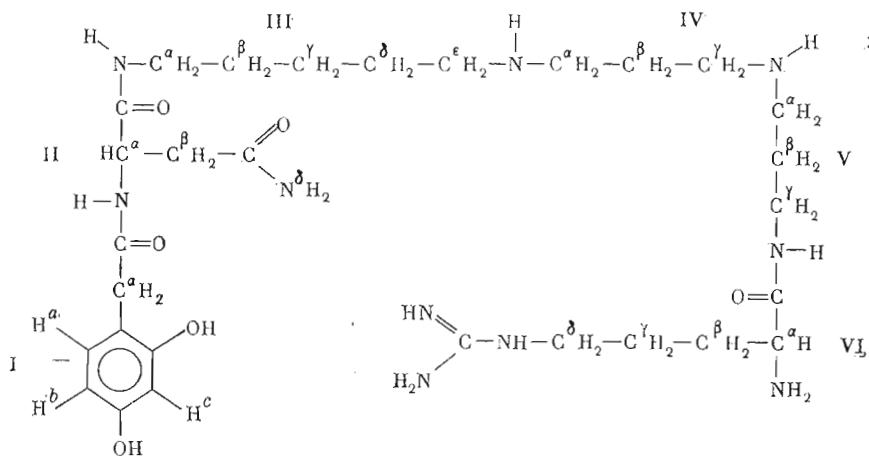
Институт биоорганической химии им. М. М. Шемякина Академии наук СССР,
Москва;

* Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И. М. Сеченова
Академии наук СССР, Ленинград

В яде некоторых видов пауков обнаружены компоненты, обладающие весьма специфичным действием на глутаматные рецепторы центральной нервной системы млекопитающих и нервно-мышечной передачи членистоногих [1–3]. Преполагается, что подобные компоненты яда имеют сравнительно небольшую молекулярную массу и блокируют ионные каналы, активируемые глутаматом [4, 5]. Детальное изучение биологического эффекта этих соединений в значительной мере затруднено из-за отсутствия данных о структуре и методе их выделения. Настоящая работа посвящена выделению, определению строения и выяснению механизма действия компонента яда паука *Argiope lobata*, влияющего на функционирование глутаматных рецепторов.

В результате ряда аналитических экспериментов был разработан следующий метод выделения блокатора глутаматных каналов из яда *A. lobata*. Первоначально раствор цельного яда в воде (0,3 мг/мл) подвергался осаждению этанолом при 60% концентрации спирта. После отделения осадка центрифугированием (10 мин, 5000 об/мин) супернатант концентрировали упариванием на роторном испарителе и разделяли с помощью ВЭЖХ с обращенной фазой на колонке (22,7 × 250 мм) Zorbax C₈ в 0,1% трифтормукусной кислоте в градиенте концентрации ацетонитрила (0–15%) в течение 75 мин при скорости элюции 10 мл/мин. В результате при 5,5% ацетонитрила с выходом ~1% от веса исходного яда был выделен в индивидуальном виде блокатор глутаматных каналов, названный аргиопином.

Биологическую активность цельного яда, хроматографических фракций и выделенного аргиопина исследовали в опытах на глутаматергических синапсах личинки мясной мухи [6]. Цельный яд ($5 \cdot 10^{-6}$ г/мл) подавлял как секрецию глутамата нервным окончанием, так и амплитуду ответов на кванты глутамата. Спад постсинаптических токов становился двухэкспоненциальным, что свидетельствует о способности яда блокировать ионные каналы, активируемые глутаматом. Аналогичным эффектом на глутаматные каналы обладал индивидуальный аргиопин ($3 \cdot 10^{-7}$ М). Константа скорости ассоциации молекулы аргиопина с открытым глутаматным каналом равна ($1,0 \pm 0,2 \cdot 10^8$ М⁻¹·с⁻¹), а константа скорости обратной реакции — 56 ± 12 с⁻¹. Среднее значение константы диссоциации в этих опытах было ($6,7 \pm 1,5 \cdot 10^{-7}$ М (5 опытов). Блокирование открытых глутаматных каналов подтверждается спектральным анализом флукутаций проводимости, вызванных глутаматом. Постсинаптический блокирующий эффект аргиопина, а также цельного яда был обратимым и устранился при отмывании препаратов. Качественно подобные эффекты обнаружены при действии аргиопина на холинергическую постсинаптическую мембрану мышцы лягушки. Однако константа диссоциации аргиопина при взаимодействии

Структура аргиопина из яда паука *Argiope lobata*

ствии с открытым каналом, активируемым ацетилхолином, была в 36 раз выше — $(2,4 \pm 0,3) \cdot 10^{-5}$ М (5 опытов).

Очевидно, выделенный аргиопин обладает преимущественно блокирующими действием на ионные каналы, активируемые глутаматом, что придает содержащему его яду *A. lobata* избирательную способность подавлять первично-мышечную передачу у насекомых.

Строение молекулы аргиопина было установлено на основании результатов ^1H - и ^{13}C -ЯМР-спектроскопии, масс-спектроскопии, элементного и аминокислотного анализов. Спектры ЯМР получены на спектрометре WM 500 (Bruker). Спиновые системы протонов, связанных спин-спиновыми взаимодействиями, идентифицировались в двумерном фазоизбирательном спектре ^1H -ЯМР-корреляционной спектроскопии с двухквантовым фильтром [7]. Масс-спектры были получены методом экстракции ионов при атмосферном давлении (ЭРИАД) или методом электронного удара [8].

Структура аргиопина представлена на рисунке. Нетрудно видеть, что в состав его молекулы входят шесть различных фрагментов. По результатам аминокислотного анализа, ЯМР- и масс-спектроскопии в аргиопине были идентифицированы остатки аспарагина и аргинина в эквимолярном соотношении (фрагменты II и VI, рисунок). При этом спектры ^1H -ЯМР позволили сделать вывод об амидировании β -карбоксильной группы, а также об участии α -амино- и α -карбоксильных групп аспарагина в пептидных связях (таблица). С другой стороны, по данным ^1H -ЯМР и N-концевого аминокислотного анализа, в остатке аргинина α -аминогруппа свободна.

Аргиопин имеет выраженный максимум поглощения при 279 нм (ϵ 2827). В ароматической области спектра ^{13}C -ЯМР наблюдаются сигналы шести углеродных атомов, а в спектре ^1H -ЯМР присутствуют сигналы трех аро-

Химические сдвиги (δ , м. д.) протонов аргиопина в воде при pH 3,0 и 32° С

Фрагмент	NH	C α H	C β H	Другие протоны
I				
II	8,24	3,58; 3,50 4,60	2,79; 2,73	H ^{a} 7,10; H ^{b} 6,47; H ^{e} 6,47 N ^{b} H $_2$ 7,54; 6,87
III	7,77	3,27; 3,14	1,48; 1,48	C $^1\text{H}_2$ 1,23; 1,23 C $^6\text{H}_2$ 1,60; 1,60 C $^8\text{H}_2$ 2,93; 2,93
IV		3,14; 3,14	2,09; 2,09	C $^1\text{H}_2$ 3,08; 3,08 NH $_2^+$ 8,5; 8,2
V	8,57	3,40; 3,30 3,99	1,94; 1,94 1,92; 1,92	C $^1\text{H}_2$ 3,10; 3,10 C $^1\text{H}_2$ 1,65; 1,65 C $^6\text{H}_2$ 3,23; 3,23 N ^eH 7,21 C(NH $_2^+$) 6,7
VI				

матических протонов, из которых H^c находится в *ортоположении*, а H^e — в *метаположении* по отношению к H^b ($J_{\text{H}^a\text{H}^b} = 8,8$, $J_{\text{H}^a\text{H}^c} \approx 0$, $J_{\text{H}^b\text{H}^c} = 2,6$ Гц; рисунок, фрагмент I). Между протоном H^a и двумя протонами CH_2 -группы этого фрагмента наблюдается ядерный эффект Оверхаузера и, следовательно, CH_2 -группа находится в *ортоположении* по отношению к H^a . В масс-спектрах нативного и метилированного диазометаном аргиопина в условиях электронного удара фрагмент I идентифицирован как амид ароматического дифенола (для нативного аргиопина наблюдается метастабильный переход $167 \rightarrow 150$), что хорошо согласуется с pH-зависимостью химических сдвигов сигналов протонов ароматического кольца при титровании двух ионогенных групп с $pK \sim 9,3$ и $\sim 11,2$ и доказывает наличие в этом фрагменте двух гидроксильных групп. Остаток аспарагина образует амидную связь с карбоксильной группой фрагмента I, что подтверждается наличием ядерного эффекта Оверхаузера между протоном NH основной цепи аспарагина и CH_2 -группой фрагмента I.

Молекулярная масса аргиопина, по данным ЭРИАД, равна 636. С учетом структуры фрагментов I, II и VI, а также по результатам элементного анализа его эмпирическая формула $\text{C}_{29}\text{H}_{52}\text{N}_{10}\text{O}_6$. Следовательно, три оставшихся фрагмента должны обладать молекулярной массой 214 и иметь формулу $\text{C}_{11}\text{H}_{26}\text{N}_4$. В спектре ^1H -ЯМР аргиопина идентифицированы спиновые системы протонов (таблица), доказывающие наличие фрагментов $\text{NH}(\text{CH}_2)_5$ (III), $(\text{CH}_2)_3$ (IV) и $\text{NH}(\text{CH}_2)_3$ (V), причем сигналы протонов фрагментов III и V свидетельствуют об участии NH -групп в амидных связях. Существование фрагментов I—VI убедительно подтверждается также данными ^{13}C -ЯМР-спектра, в котором наблюдаются сигналы 18 алифатических и 6 ароматических углеродных атомов, а также сигналы углеродов одной гуанидиновой и четырех карбонильных групп. Между протонами NH фрагмента V и протонами (C^aH , C^bH_2) остатка аргинина наблюдается ядерный эффект Оверхаузера, что доказывает существование между ними пептидной связи. С другой стороны, по данным ^1H -ЯМР, фрагмент III образует пептидную связь с остатком аспарагина. Оставшийся фрагмент IV должен быть соединен с фрагментами III и V посредством двух NH -групп (рисунок). Эти группы при pH 3 протонированы и дают в спектре ^1H -ЯМР два широких сигнала при 8,2 и 8,5 м. д. с интенсивностью ~ 2 протонных единиц каждая, и при их титровании (pH 8—8) наблюдается сдвиг в сторону сильного поля сигналов протонов C^aH_2 и C^bH_2 фрагмента III, C^bH_2 и C^aH_2 фрагмента V и всех протонов фрагмента IV.

Таким образом, на основании всех вышеперечисленных данных удалось расшифровать химическую структуру блокатора глутаматных каналов, выделенного из яда паука *A. lobata* (рисунок). Интересно, что в состав молекулы аргиопина входят 2,4-диоксифенилуксусная кислота и полиамин, не характерные для известных соединений природного происхождения. С целью изучения связи между структурой и функцией в настоящее время осуществляется химический синтез аргиопина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kawai N., Niwa A., Abe T. Brain Res., 1982, v. 247, № 1, p. 169—171.
2. Tashmukhamedov B. A., Usmanov P. B., Kasakov I., Kalikulov D., Yukelson L. Ya., Atakuziev B. U. In: Toxins as tools in neurochemistry. Berlin: Walter de Gruyter, 1983, p. 312—323.
3. Usherwood P. N. R., Duce I. R., Boden P. J. J. physiol. (France), 1984, v. 79, № 4, p. 241—245.
4. Kawai N., Niwa A., Saito M., Pan-Hou H. S., Yoshioka M. J. physiol. (France), 1984, v. 79, № 4, p. 228—331.
5. Bateman A., Boden P., Dell A., Duce I. R., Quicke D. L. J., Usherwood P. N. R. Brain Res., 1985, v. 339, № 2, p. 237—244.
6. Магазаник Л. Г., Антонов С. М., Гмирко В. Е. Биол. мембранны, 1984, т. 1, № 2, с. 130—140.
7. Rance M., Sorensen O. W., Bodenhausen G., Wagner G., Ernst R. R., Wöhrlich K. Biochem. and Biophys. Res. Commun., 1983, v. 117, № 2, p. 479—485.
8. Александров М. Л., Гальв Л. Н., Краснов М. В., Николаев В. И., Павленко В. А., Шкуров В. А. Докл. АН СССР, 1984, т. 277, № 2, с. 379—383.

Поступило в редакцию
10.III.1986

STRUCTURE-FUNCTIONAL CHARACTERIZATION OF ARGIOPINE-AN ION
CHANNEL BLOCKER FROM THE VENOM OF SPIDER *ARGIOPE LOBATA*

GRISHIN E. V., VOLKOVA T. M., ARSENIEV A. S., RESHETOVA O. S.,
ONOPRIENKO V. V., MAGAZANIC L. G.*, ANTONOV S. M.*, FEDOROVA I. M.*

*M. M. Shemyakin Institute of Bioorganic Chemistry, Academy
of Sciences of the USSR, Moscow;*

**I. M. Sechenov Institute of Evolutionary Physiology and Biochemistry,
Academy of Sciences of the USSR, Leningrad*

Argiopine, a compound capable of blocking the glutamate-activated ion channels in experiments with glutamatergic synapses of blowfly larvae, was isolated from the venom of spider *Argiope lobata*. Argiopine-receptor complex has K_D $6.7 \cdot 10^{-7}$ M. The venom solution was treated with 60% ethanol, centrifuged and supernatant was subjected to reversed-phase HPLC in the acetonitrile concentration gradient. Argiopine structure was established using ^1H - and ^{13}C -NMR spectroscopy, mass spectrometry, elemental and amino acid analyses. Argiopine (molecular mass 636) consists of arginine (free α -NH₂) linked with polyamine —NH(CH₂)₃NH(CH₂)₃NH(CH₂)₅NH— through a peptide bond. The polyamine is connected to the α -carboxyl group of asparagine whose α -amino group is linked to 2,4-dihydroxyphenylacetic acid.